

Кризис порядка и война в Газе

(начало на стр. 1)

Кризис порядка бушует, напряжение нарастает, очаги конфликта вновь разгораются. Террористическое вторжение ХАМАС на юг Израиля и реакция израильских вооружённых сил в секторе Газы спровоцировали конфликт, который в случае вовлечения в *войну в Газе* шиитских боевиков “Хезболлы” на северной границе Израиля с Ливаном и Ирана, являющегося покровителем как этой военизированной организации, так и ХАМАС, способен приобрести региональный масштаб. Те вехи, которые были зафиксированы менее десяти лет назад в книге “Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм”, требуют дополнения и обновления.

Во-первых, отметим, что спустя 50 лет вслед за шестидневной войной 1973 года и нынешняя война в Газе подтверждает тупиковость принципа национальности в эпоху империализма и региональных противоречий на Среднем Востоке. Принцип национальности в отношении палестинского населения сегодня то используется, то цинично отбрасывается всеми конкурирующими средневосточными государствами, а также крупными империалистическими державами. Это касается в том числе использования различных террористических осколков, в которых этот принцип деградировал до фанатичных и реакционных вариантов панисламизма. По большому счёту, израильская буржуазия сама приложила руку к утверждению ХАМАС, поддержав укоренение этого движения в Газе с целью раскола палестинского фронта и противостояния Организации освобождения Палестины (ООП) Ясира Арафата, а затем Палестинской национальной администрации (ПНА). В этом смысле наряду с несостоятельностью арабских отрядов буржуазии имеет место и стратегическое банкротство израильской буржуазии, которая полагала, что сможет манипулировать трансформацией арабо-палестинского национализма в исламистский радикализм.

Во-вторых, подтверждая наш *классовый интернационалистский принцип* – есть израильская буржуазия и пролетариат, есть арабская буржуазия и пролетариат, – кризис также выявил непризнанную реальность азиатской иммиграции в *кибуцы*. Несколько тысяч тайских рабочих, несколько десятков жертв вторжения ХАМАС: социальная подвижность в Израиле сближается с той, что имеет место по всему Среднему Востоку и, в частности, в монархиях Персидского залива, где иммигрантский пролетариат исчисляется миллионами; только коммунистический интернационализм может дать стратегическую перспективу единству всех этих отрядов нашего класса, когда десятилетиями национальные и религиозные мифы разделяли их и посылали на убой.

В-третьих, именно *кризис порядка*, трещина в отношениях между державами в глобальном масштабе с *атлантическим упадком* и вторжением Китая, будоражит старые разломы и освежает эндемические региональные кризисы. В этом смысле есть связь между войной на Украине, кризисом в Нагорном Карабахе, где при молчании канцелярий 100 тыс. армян стали жертвами этнической чистки, и теперь войной в Газе. Глобальные и региональные отношения между державами меняются; американский упадок и восхождение Китая расширяют пространство для манёвра *средних держав*; кризисные точки возрождаются, а балансы переопределяются с корректировками, которые, по мнению Тома Гомара из IFRI, будут «*брутальными*».

Сюзанна Мэлони, вице-президент Брукингского института и директор его внешнеполитической программы, в своём эссе для журнала *Foreign Affairs* рассматривает войну в Газе как «*конец американской exit strategy на Среднем Востоке*». По её мнению, Джо Байден пытался установить новый баланс сил в регионе, который позволил бы Вашингтону сократить его участие, «*удостоверившись, что Пекин не заполнит образовавшийся вакуум*». Практически достигнутое историческое соглашение о нормализации отношений между Израилем и Саудовской Аравией обещало объединить двух основных региональных партнёров США против общего иранского противника и «*вывести саудовцев за периметр стратегической орбиты Китая*». Одновременно с этими усилиями Байден также пытался ослабить напряжённость в отношениях с Ираном: он пытался реанимировать ядерные соглашения по иранской ядерной программе, денонсированные Дональдом Трампом, но

потерпел неудачу; в качестве запасного варианта он выбрал тактику прагматичных сделок и неформальных договорённостей.

Если бы распространение Соглашений Авраама на Саудовскую Аравию было успешным, то *«новое взаимодействие двух крупнейших игроков региона могло бы оказать поистине преобразующее воздействие на безопасность и экономическую обстановку на Среднем Востоке в целом»*. Именно поэтому, по мнению Мэлони, эта попытка провалилась. Байден совершенно неправильно понял заинтересованность Тегерана в умиротворении: *«У иранских лидеров были все стимулы, чтобы попытаться заблокировать израильско-саудовский прорыв, особенно такой, который распространил бы американские гарантии безопасности на Эр-Рияд и позволил бы саудовцам развивать гражданскую ядерную энергетическую программу»*.

Израиль раздирают споры о поразительной ошибке, в результате которой граница с сектором Газа осталась незащищённой, но это прямое следствие линии, проводимой правительством Тель-Авива в отношении ХАМАС: *«Полный провал системы со стороны Израиля»*, – считает бывший посол США Мартин Индик. Второе заблуждение, по разным версиям, является американским и касается Соглашений Авраама, инициативы, предпринятой Трампом и продолженной Байденом. Утверждается, что эта политика провалилась, поскольку перспектива заключения соглашений между Израилем и арабскими державами, которые откладывают в сторону, оставляя нерешённым палестинский вопрос, была иллюзорной. Таков, например, тезис Пекина, который делает его стержнем своей инициативы в регионе. Говорят также, и это тезис Мэлони, что неудача касается Тегерана, который отреагировал на угрозу взаимопонимания между США, Израилем и Саудовской Аравией. Можно совместить две версии: палестинский вопрос оставляет место для ХАМАС, а иранская реакция вклинивается в эту линию разлома. Именно за этот *национальный повод* ухватился режим аятолл через своих прокси-акторов.

Заметим, однако, что если целью американцев было сдерживание Эр-Рияда путём противодействия китайскому влиянию, то это позволяет уйти от сугубо субъективистского прочтения «ошибок». Если катастрофический изъян, продемонстрированный Израилем, несомненен, то американский поступок всё же имеет объяснение в его региональной политике в отношении Китая. Если это и ошибка, то ошибка детерминированная, борьба в битве за влияние с Пекином, которая неизбежно продолжится. Отметим также, что американская инициатива в отношении саудитов имеет под собой тот же знак, что и война, развязанная двадцать лет назад в Ираке: вчера – для предотвращения, сегодня – для противодействия китайскому восхождению в регионе Персидского залива.

Борьба за влияние между Вашингтоном и Пекином подтверждает, что именно *кризис порядка* является той глубинной причиной, которая вновь разжигает скрытые конфликты. Как демонстрируют другие области противостояния – вспомним американское сопротивление изменению права голоса в МВФ в соответствии с весом Китая, – Вашингтон хотел бы показать, что старый западный порядок всё ещё функционирует, но не только в Пекине сомневаются в том, что его предложений и сил достаточно. Контраргумент состоит в том, что без Китая невозможен никакой *новый порядок* или реформированный порядок. С другой стороны, обретение Пекином роли пропорциональной его весу стало бы ещё более серьёзным тектоническим сдвигом: без Китая не может быть *нового порядка*, но Пекин обладает таким весом, что его признание повлекло бы за собой стратегическое ограничение сил атлантического *старого порядка*, что вряд ли бы прошло мирно. Именно в этом плане *кризис порядка* позволяет предвидеть его *слом* на горизонте.

В разгар войны в Газе этот вопрос необычайно активно обсуждается как в Вашингтоне, так и в Пекине. Соединённые Штаты и Европейский союз призывают Израиль к сдержанности, пишет *Global Times*, но *«реальность, которую необходимо признать, заключается в том, что в настоящее время на международном уровне нет такой силы, которая могла бы эффективно содействовать прекращению огня и окончанию войны; для этого необходимы совместные усилия всех стран и крупных держав, обладающих наибольшим влиянием»*.

Американское лидерство, – как бы отвечает Байден из Белого дома, – *«это то, что объединяет мир»*. Они повторяют, отмечает *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, тезис Мадлен Олбрайт о США как *«незаменимой нации»*. Это тезис американской исключительности.

Стивен Эрлангер в *New York Times* противопоставляет миссии Байдена в Израиль и Владимира Путина в Пекин. Эти две поездки продемонстрировали, насколько сильно изменился глобальный стратегический ландшафт в результате войны на Украине и как эти изменения отразились на войне в Газе. Россия, Китай и Иран уже формировали «новую ось» по вопросу Украины, «их объединяет общий идеологический интерес – они обличают Соединённые Штаты и бросают им вызов во имя реформирования существующего международного порядка, в котором Запад доминирует со времён Второй мировой войны». Война свидетельствует о растущих разногласиях между Западом, с одной стороны, и Китаем и Россией – с другой, которые касаются не только конфликта, но и «противоречивых взглядов на правила, лежащие в основе глобальных отношений, и на то, кто может их определять».

Следует отметить прямой ответ *Global Times* нью-йоркской газете. В нём предельно ясно изложена китайская линия, призывающая к реформированию порядка, но не исключая, что и Вашингтон, и Пекин, а также и ЕС могут найти точки соприкосновения: «История достигла поворотного момента в трансформации порядка, сложившегося после Второй мировой войны, и этот период будет отмечен турбулентностью. Старые конфликты будут возобновляться в разных формах. США видят в Китае главного претендента на их стратегические интересы, демонстрируя высокомерие и невежество Вашингтона в отношении более широкой и долгосрочной геополитической картины мира. Можно ли сохранить этот порядок, подавив Китай, сдерживая и обуздывая его?

Один из вариантов – упорно поддерживать существующий порядок традиционными стратегическими средствами. Другой вариант – адаптировать существующий порядок к большей открытости, способствовать общению и сотрудничеству между основными мировыми и региональными державами, между странами Юга и Севера, между новыми и бывшими великими державами, выстраивая новый порядок. Как отреагируют на эти изменения США и Запад? Готовы ли они уступить власть и достаточно ли подготовлены к такому переходу власти?»

Безусловно, налицо признаки фактического сближения США и ЕС, с одной стороны, и Китая – с другой, причём первые стремятся сдерживать Израиль, а Китай – участвовать в диалоге с Ираном. Вашингтон открыто попросил Пекин вмешаться в ситуацию с Тегераном, и Пекин согласился. Однако не только противостояние вокруг войны в Газе решит вопрос, поставленный *Global Times*. По мнению Эмиля Хокайема из Международного института стратегических исследований (IISS) в Лондоне, сообщает *Financial Times*, этот кризис, вероятно, является крупнейшим дипломатическим вызовом для Вашингтона с 1990 года, когда США «потребовалось собрать коалицию против Саддама Хусейна». Однако тогда это был «рассвет» американской державы в регионе, а сегодня, «кажется, её сумерки».

По мнению *Financial Times*, несмотря на вторжение Китая и России, США остаются «единственной державой, обладающей дипломатической и военной мощью, чтобы попытаться сдержать такой кризис». По мнению Джона Альтермана из Центра стратегических и международных исследований (CSIS), можно сказать, что в относительном выражении США уже не те, что были «10, 15 или 20 лет назад». Но «нет ни одной державы или коалиции держав, которая приблизилась бы к тому, что они могут сделать в военном, дипломатическом или даже разведывательном отношении».

Вашингтон разместил в Средиземном море и Персидском заливе два авианосца, используя тем самым средства ядерного сдерживания, как это было во время шестидневной войны 1973 года. Пекин, направивший две военно-морские эскадры в Кувейт и Аденский залив, планирует к 2035 году иметь шесть авианосцев – половину американского флота. Битвы кризиса порядка только начинаются.

Октябрь 2023 г.